

Крышка термоса выпала из рук Чжан Дуна и покатила по полу, но никто не обратил на это внимания. Все присутствующие были поражены игрой Сун Ианя, который сыграл сцену, где принц-регент раскрывает свои чувства перед могилой своего старшего брата. Как он смог сыграть так, что все были тронуты? Всего несколько строк из сценария, и он оживил одиночество и раскаяние принца-регента.

Принц-регент вырос вместе с императором, хотя они не были родными братьями, их отношения были крепче, чем у родных. Но позже, когда император взойшёл на трон, из-за отношений между правителем и подданным они постепенно отдалились друг от друга. Принц-регент, полный ненависти, в искажённой злобе и зависти, снова и снова противостоял императору. Вы могли сказать, что он предатель, но он же мог встать на защиту императора, когда тот подвергался нападениям на границе или когда вражеская страна нападала. Никто не мог определить, был ли он предателем или верным слугой, даже он сам не мог дать себе ответа.

Вся его жизнь крутилась вокруг его старшего брата. Он ненавидел всех в гареме императора, ненавидел каждого ребёнка императора, поэтому он убил бесчисленное количество наложниц и наследников. Но перед смертью император оставил ему письмо, в котором просил позаботиться о своём единственном наследнике, сыне маленькой служанки.

Сун Иань продолжал играть. Он закрыл глаза, позволяя слезам высохнуть на ветру, а когда открыл их, в его глазах была твёрдость. Он наклонился вперёд, прислонив голову к невидимому месту.

Режиссёры снова были поражены его игрой без реквизита.

Он прислонился к могиле старшего брата и произнёс самым нежным и решительным голосом:

— Брат, я обязательно помогу твоему сыну, сделаю так, чтобы его уважали на протяжении тысячелетий. Брат, в следующей жизни давай не будем рождаться в императорской семье.

Чжан Дун начал аплодировать. Он давно не видел такого талантливого актёра, как Шэнь Янь.

Сун Иань встал и поклонился.

Помощник режиссёра подошёл и спросил:

— Режиссёр Чжан, нужно ли играть вторую сцену?

Чжан Дун хотел сказать, что не нужно, но Сун Иань уже был готов. Чжан Дун махнул рукой, давая знак начать.

Вторая сцена была ролью скрытого телохранителя принца-регента, холодного и бесчувственного. Его жизненный принцип — верность, только верность своему господину.

Сун Иань слегка поднял глаза, его взгляд был холодным, лицо строгим. В этот момент он сидел на крыше, наблюдая за принцем-регентом, который был пьян и обнимал молодого человека, похожего на покойного императора, и шептал:

— Брат, брат, как только я помогу твоему сыну достичь величия, я приду к тебе. Брат, ты меня подождёшь...

Но этот молодой человек оказался убийцей. Как только он открыл рот, из него сверкнуло серебро. Телохранитель выхватил меч и одним движением перерезал ему горло. Телохранитель

подхватил падающего принца-регента, его холодные глаза скрывали боль и любовь.

— Отлично! Стоп! — крикнул Чжан Дун.

Чжан Дун встал.

— Сун Иань, вы можете идти. Мы свяжемся с вами в течение трёх дней.

Сун Иань снова поклонился.

— Спасибо, учителя.

Помощник режиссёра выглядел озадаченным.

— Режиссёр Чжан, Сун Иань действительно играет великолепно. Он может легко переключаться между этими двумя ролями. Как нам поступить?

Чжан Дун задумался, почесывая подбородок. Роль молодого принца-регента была более сложной, с большим количеством сцен и реплик. Роль телохранителя требовала большего внимания к глазам, реплик было меньше, и все эмоции передавались через взгляд.

Ассистент только что закончил разговор по телефону и подбежал, говоря:

— Режиссёр Чжан, только что звонил господин Чжао. Он сказал, что инвестор В прислал мальчика и настаивает, чтобы он сыграл роль молодого принца-регента.

— Вот это да! — Чжан Дун швырнул сценарий на стол. — Всех подряд отправляют! Второстепенные роли — ладно, но такие мелкие роли тоже?

Чжан Дун выплеснул свой гнев, а затем снова взял документы Сун Ианя.

— Позвоните ему позже и сообщите, что он утверждён. Пусть приходит через семь дней на съёмки. Лучше сразу всё уладить.

Когда Сун Иань вышел из здания Шэнсин, он столкнулся с человеком, идущим навстречу. Сун Иань поспешил извиниться, но человек поддержал его:

— Осторожнее, вы в порядке?

— Шэнь... Шэнь! — Сун Иань поднял глаза и сразу узнал его, несмотря на солнцезащитные очки. Великий актёр!

Шэнь Янь снял очки и улыбнулся:

— Я так страшен? В прошлый раз в загородном доме вы не были таким робким.

Сун Иань почесал затылок:

— А, вы... вы меня помните?

Шэнь Янь кивнул и спросил:

— Вы в Шэнсин?

— Да, я пришёл на пробы. Съёмочная группа «Легенды о принце-регенте» ищет

второстепенных актёров, я попробовал свои силы.

Шэнь Янь слегка улыбнулся, его глаза блеснули.

— Поздравляю. У меня сейчас дела, но я уверен, что мы скоро встретимся.

Вечером Сун Иань получил звонок:

— Господин Сун Иань, здравствуйте. Съёмочная группа «Легенды о принце-регенте» официально сообщает вам, что вы приглашены на съёмки через семь дней. Адрес и контакты отправлены вам в сообщении. У вас есть вопросы?

Сун Иань так волновался, что его язык заплетался:

— Н-нет, вопросов.

Пробы прошли успешно? Сун Иань уставился на сообщение, взволнованно вскочил с дивана, чуть не делая сальто на месте.

Нужно позвонить господину Вэню и сообщить хорошую новость!

— Господин Вэнь, я...

Едва Сун Иань начал говорить, с другой стороны раздался холодный голос:

— Я сейчас занят. Если это не срочно, не звоните.

Сун Иань почувствовал, как его облили ледяной водой. Его восторг мгновенно исчез, сердце сжалось от боли. Ладно, тогда вы заняты. На самом деле я бы не занял много вашего времени, просто хотел сказать, что меня утвердили на съёмки.

Вэнь Юйчуань повесил трубку, его лицо стало ещё суровее. Он холодно посмотрел на Сюй Дахая, стоящего у входа в виллу Усадьбы Ванъюэ, и произнёс:

— Здесь вам не рады. Это дом, который мой дед оставил моей матери. Вы не достойны войти сюда, не оскверняйте это место.

— Ты! — Сюй Дахай задохнулся от гнева, указывая на Вэнь Юйчуаня. — Я всё-таки твой отец, как ты со мной разговариваешь?

— Ха! Отец? Ты смеешь называть себя отцом?

Сюй Дахай опустил руку.

— Юйчуань, я не пришёл ссориться. Я пришёл навестить Сяо Хэ, у него скоро день рождения.

— Не надо, он не хочет тебя видеть. — Вэнь Юйчуань сделал шаг вперёд, блокируя Сюй Дахая.

— Мы всё-таки отец и сын, все эти годы я не обижал вас, ты...

Вэнь Юйчуань холодно прервал его:

— Не обижал нас или просто делал вид для посторонних, чтобы не убить нас? Когда мама умерла, большинство старых сотрудников компании были людьми, оставленными дедом. Ты

боялся их влияния и вынужден был изображать заботливого отца. Потом меня ввели в компанию старые подчинённые деда, и ты притворился, что согласен с их желанием сделать меня преемником. Но ты, наверное, не ожидал, что однажды я стану равным тебе или даже буду угрожать тебе?

— Ты! Вэнь Юйчуань, это причина, по которой ты выгнал всех моих людей из компании?

— Именно так. Если бы ты вёл себя прилично и не строил козни за моей спиной, мы бы не пересекались. Я занимаюсь только той частью бизнеса, которую дед оставил маме. Но ты засунул свои руки слишком далеко, даже в частную собственность старшего брата и Юйхэ, и в Шэнсин. Ты сам напросился.

Сюй Дахай был ошеломлён.

— Что бы ты ни думал, я никогда не хотел причинить вам вред и не пытался вас остановить. Позволь мне увидеть Сяо Хэ и Сяо Цзяна.

— О? Правда? Не пытался нас остановить? Тогда кто эта беременная женщина в апартаментах на юге города?

— Ты... ты знаешь?

Вэнь Юйчуань засунул руку в карман, его взгляд стал ещё холоднее.

— Но всё-таки мы отец и сын, я тебе напомню: когда родится ребёнок, не забудь сделать ДНК-тест. Хотя, сейчас медицина продвинулась, и, кажется, это можно сделать ещё до рождения.

Сюй Дахай развернулся и ушёл.

Сюй Юйхэ, управляя инвалидной коляской, выехал из-за двери и с беспокойством спросил:

— Второй брат, ты действительно собираешься порвать с ним?

Вэнь Юйчуань потер виски. Он не хотел ссориться, но Сюй Дахай вынуждал его. Если бы всё шло спокойно, он бы просто вернул себе то, что принадлежало его деду и матери. Он не собирался трогать ничто из имущества семьи Сюй. Но Сюй Дахай, жаждущий власти, боялся, что не сможет контролировать Вэнь Юйчуаня, боялся, что после его смерти имущество перейдёт к Вэнь Юйчуаню и будет переименовано. Он тайно готовился к рождению ребёнка за границей, а после ухода Чэнь Лань даже пытался вмешаться в дела Шэнсин, сотрудничая с инвесторами и вкладывая деньги в новый сериал, чтобы протолкнуть своих людей.

<http://bllate.org/book/16315/1472186>